

Гарри вышел из поезда под солнечные лучи середины июня, но тени застилали его разум, пока он тащил свой багажник к машине Дурслей. Гарри молча принимал команды, презрение и холодное плечо. Он с тошнотворным чувством увидел замененные решетки на своем окне, а потом наблюдал из этого зарешеченного окна, как они выбрасывают его сундук в мусор. Правда, в его бездонной сумке было все, что имело значение, но лето предстояло тяжелое. Он надеялся, что ему все же дадут суп.

Но надеялся он напрасно.

В первые недели "каникул" Гарри ограничивался одним сэндвичем и кусочком фрукта в день. Он обильно пил из постоянно наполняющейся бутылки, которую купил у старшего гриффиндорца. Но к четвертой неделе бутерброды всё ещё не кончались. Человек с нормальным количеством жира в организме, вероятно, смог бы прожить несколько недель на воде, но у Гарри уже не хватало запасов. Он был растущим ребенком почти без жира в организме, который все еще боролся с ужасной раной, полученной в схватке со змеей. У него ничего не осталось.

Через неделю после последнего приема пищи он почти перестал испытывать голод. Он лежал на грязной койке и мечтал, чтобы все это поскорее закончилось. Он практически чувствовал, как умирает, клетка за клеткой. Боли не было, но он очень устал и чувствовал запах еды каждый раз, когда Дадли ел в соседней комнате - а злобный ребенок делал это с радостью, ежедневно.

Ему хотелось знать, чем он заслужил такую жизнь.

Хотя Гарри чувствовал себя совершенно одиноким в своих страданиях, это было не так. Его подруга, прекрасная Хедвиг, чувствовала, как напрягается ее связь с Гарри. Она чувствовала, как он умирает. И она должна была что-то сделать. Выследив сумасшедшего эльфа, который доставил её бондлингу столько проблем прошлым летом, она клевала его до тех пор, пока он не понял.

"Гарри Поттеру нужна помощь Добби?" - воскликнул Добби. Добби воскликнул, и Хедвиг прекратила яростно клевать и нападать. Она улюлюкала и причмокивала, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы спасти своего мальчика, который с каждым мгновением терял силы.

Добби вернулся в комнату Гарри. "О, мистер Гарри Поттер, сэр. Вы так проголодались. Добби принес еду?"

Гарри с трудом повернул голову к эльфу. Он не умрет в одиночестве. Он улыбнулся. "Возьми мои вещи. Положи их в Гринготтс". Он попытался заговорить, но без сил, только шёпотом.

"Мистер Гарри Поттер должен сказать Добби, что он может отказаться от своего обещания. Пусть Добби спасет жизнь Гарри Поттеру!"

"Слишком поздно".

"Нет! Господин Гарри Поттер должен освободить Добби от обещания!"

"БОЙ! Что это за шум?!" Замки начали поворачиваться, но Добби захлопнул дверь, и шум прекратился.

"Ладно. Я освобождаю тебя".

Добби злобно улыбнулся. Он схватил волшебника за руку, проверил, все ли вещи мистера Гарри Поттера в его волшебной сумке (а разве мистер Гарри Поттер не был самым умным волшебником, создававшим волшебные сумки?) и повел Гарри в магическую лечебницу, которую, как он слышал, пытался закрыть плохой хозяин.

В обычных условиях палаты вокруг номера 4 заблокировали бы произвольный выход мальчика-волшебника. Но он действительно умирал, а палаты падали.

~~ сцена ~~

Когда Дэн Чжоу смотрел на скелетированного мальчика, которого привел эльф, он не задумывался. Он не задавался вопросом. Он просто работал. Быстро переместившись в процедурную комнату, он крикнул, применяя заклинание уединения.

"Мне нужны питательные зелья. Усилители для органов. Жидкости для внутривенного вливания. Вперед!"

Он начал с диагностики, и если бы он не был занят целительством, то прочитанное заставило бы его плакать. Но он просто поставил диагноз, записал и начал составлять план восстановления.

Магия мальчика находилась в самом начале каскадного сбоя. Сохраняя спокойствие и решимость, целитель начал заклинание, чтобы укрепить сердце ребенка, когда у его пациента произошла остановка сердца.

Целитель Чжоу имел опыт работы по обе стороны зеркала. Там, где магический специалист сдался бы в случае остановки сердца, Дэниел начал делать искусственное дыхание. Ему удалось реанимировать ребенка.

"Эбби! Мне нужна помощь. Срочно принеси кристаллы фокусировки!"

Он начал быстрый и грязный ритуал. Магия ребенка была нестабильна, потому что на нее были наложены чары. Ритуал оборвет все посторонние связи с ребенком, дав ему возможность

стабилизироваться и использовать собственную силу для укрепления жизненных сил.

Когда ритуал завершился, посторонние связи с Гарри оборвались. Ограды на Прайвет-драйв полностью спали, безделушки на полке Дамблдора остановились. Магия Лили полностью вернулась к сыну, защита проникла в его сердцевину и приняла его магическую подпись. Благодаря этой силе и яду василиска в крови Гарри душа крестража в его шраме была изгнана. Магия крестража была захвачена магией Гарри, очищена, востребована и призвана помочь в спасении жизни Гарри. Если бы Гарри выжил, его магия была бы очень сильной, а несколько талантов, которых у него не было от рождения, стали бы его эндемичными.

После нескольких испугов целительнице Чжоу удалось ввести ребенку достаточно питательных зелий, жидкостей и калорий, чтобы стабилизировать его состояние. Только тогда Дэн понял, над кем он работает.

"Призываю клятву молчания третьего уровня". Щит уединения уплотнился, став совершенно непрозрачным (базовое заклинание уединения лишь размывало зрение и приглушало звук).

"Целитель Чжоу?" Эбби Батц вызвала доктора Чжоу через систему связи. Она работала с Дэном почти восемнадцать месяцев; она только-только достигла статуса целителя-подмастерья и знала, что нужно доверять своему наставнику. Он был мастером-целителем с магической стороны и квалифицированным врачом с немагической. И он был умен как хлыст. Она больше беспокоилась за пациента, чем за своего наставника, наблюдая за тем, как барьер практически застывает на месте.

Дэн снова посмотрел на своего пациента, повторно запустив диагностические заклинания. Теперь у него были полные записи о состоянии пациента при поступлении, о лечении, которое ему пришлось проводить, а также запись всего дня и вечера, когда он работал над стабилизацией состояния ребенка. Сделав копии всех этих записей и запечатав одну из них в дипломатическом сейфе клиники, он позвал своего эльфа, чтобы тот положил другую в маггловскую ячейку.

Если не те люди узнают о том, что здесь происходит, ему понадобятся эти записи, чтобы защитить себя и мальчика. А если не те люди узнают о том, что здесь происходит, он не сомневался, что официальные записи "исчезнут". Из-за коварства мира волшебников доктор Чжоу держал все свои документы в актуальном состоянии: он никогда не знал, когда ему придется бежать.

Он позвал Эбби обратно в лечебную комнату, пропустив ее магическую подпись через печать.

"Спасибо за помощь, Эбби. Попроси Виггла принести нам кофе и ужин и не могла бы ты немного побыть с пациентом? Мне нужно сделать пару звонков по флоу".

Эбби, магглорожденная, все еще была немного озадачена. Почему этот ребёнок так расстроил мастера-целителя Чжоу? Пока она пробиралась через уединенную палату в процедурный кабинет, она была в ярости от имени ребенка: его заморили голодом до смерти! Но это само по

себе не требовало соблюдения мер секретности, которых придерживался доктор Чжоу. Покачав головой, она проверила жизненные показатели ребенка и убедилась, что все процедуры проведены правильно. Она откинула волосы с его лба в знак утешения и замерла: истинное положение вещей вдруг стало очевидным.

<http://tl.rulate.ru/book/103633/3628709>